

A close-up portrait of a woman with long, wavy brown hair and blue eyes. She is looking directly at the camera with a serious expression. A thick, dark metal chain is draped around her neck. The lighting is dramatic, with strong highlights on her face and hair against a dark background.

Екатерина
Широкова

Женщина
для
хозяина

Екатерина Николаевна Широкова

Женщина для хозяина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69970600

SelfPub; 2023

Аннотация

Девушку воспитывают в монастыре и держат на цепи, чтобы однажды вручить в дар человеку-хозяину. Современная Москва и страшные средневековые традиции, спрятанные за стенами особняка.

Екатерина Широкова

Женщина для хозяина

Василиса ещё разок сунулась в узкое окно-бойницу – проверить, не едут ли уже за ней. Не ехали. Она с самого утра места себе не находила и слонялась из угла в угол, меряя размашистыми неженственными шагами гулкую келью и мысленно представляя себя в загадочной Москве, а матушка Анна каждую минуту заглядывала в каменный мешок и велела успокоиться. А что толку? Василиса еле сдерживала дрожь от сладостного предвкушения.

Её воспитывали быть покорной и угождать хозяину, так что их будущая встреча занимала все мысли целиком, она даже сидеть не могла. Матушка Анна в очередной раз тяжело вздохнула, показывая, что недовольна подопечной, и вдруг выдала долгожданное:

– Едут. Собирайся.

А что собирать-то? У Василисы одежда простая, домотканая, что с утра дали, то и надела, воспитанницам иное не положено, а уж в столице ей выдадут то платье, какое хозяин прикажет. Норов им прививали кроткий, чтобы глаза поднять не смели без нужды и чтобы радовались любому знаку внимания, а хоть бы и простой улыбке от хозяина, что уж говорить про дорогие подарки – это как и если ему вздумается.

Впрочем, на любые шмотки Василисе плевать с высокой

колокольни, на хитроумные блестящие автомобили, порой привозившие важных гостей в монастырь, тоже плевать, её жадно интересовало другое – как устроена столичная жизнь, о чём думают и говорят тамошние люди и как они пользуются своей драгоценной свободой. И именно сегодня хозяин должен был забрать её отсюда, так что Василиса готова была лететь туда на крыльях, а хоть бы и ползти, если придётся.

Но не пришлось. Из-за куцей рощи за полем показался незнакомый автомобиль, ловко вильнувший на крутом повороте у изгиба речки, прыгнувший через заранее опущенный мост и нырнувший под серые стены монастыря. Василиса только сейчас выдохнула и задрала голову, встретившись с укоризненным взглядом матушки Анны. Та чему-то кивнула и скрылась, гремя ключами и цепями и спускаясь по винтовой лестнице к выходу из кельи.

Вдалеке затих мотор и Василиса услышала, как посланник хозяина негромко позвал матушку. Та была чем-то недовольна, но их голоса медленно и верно приближались. Наконец засовы заскрипели и в приоткрывшейся дыре в двери мелькнули знакомые цепи. Василиса послушно высунула наружу оголённые кисти, чтобы матушка могла сковать её руки, но низкий мужской голос твёрдо произнёс:

– Этого не надо. Выпускайте так.
– Как это? – возмутилась матушка. – Нельзя же без цепей!
– Справимся, не впервой, – уверенно возразил посланник и Василиса восхитилась, как смело он спорил с матушкой.

Она бы никогда не посмела перечить, а этот человек вон как легко возражает, словно так и надо.

– Не положено, – стояла на своём матушка, – за нашими стенами вы отвечаете за неё, а здесь – я.

– Как хотите, – ровно ответил посланник и Василиса услышала, как браслеты щёлкнули вокруг её запястий. Металл был до жути холодный, обжигающий, точно матушка нарочно подержала цепи на леднике, но Василиса даже не поморщилась. Какая разница, если совсем скоро она уедет в Москву? А матушка навсегда останется здесь со всеми своими злобными методами.

Дыра закрылась, а дверь, напротив, распахнулась, и Василиса шагнула в коридор.

Посланник – высокий мускулистый парень с обгорелым на солнце спокойным лицом, но гораздо моложе, чем она ожидала. Он цепко осмотрел «посылку» и скомандовал неожиданно мягко:

– Ну, здравствуй, Василиса. Сейчас мы поедem в Москву, ты же не доставишь нам неприятностей?

Василиса упёрла глаза в пол и кивнула, стесняясь общаться новым мужчиной при матушке.

– Ну вот и отлично, – он развернулся и пошёл к выходу, а Василиса послушно засеменила следом, стараясь придать себе максимально угодливое выражение. Матушка не отставала, а цепь разомкнула только тогда, когда Василиса оказалась в бронированной клетке в машине.

– Прощай, – скупой обронила матушка Анна и сразу зашагала к воротам монастыря, даже не обернувшись сделать вид, что интересуется ответным прощанием и что будет скучать по воспитаннице.

Василиса устроилась на мягком кресле по центру клетки и вздохнула полной грудью – неужели это правда? Неужели она едет к хозяину?

Посланник внимательно смотрел на неё в зеркало заднего вида и молчал, и на этот раз Василиса смело встретила мужской взгляд, не стушеввалась. Он помолчал ещё с минуту, изучая девушку, а потом тронулся и набрал на телефоне чей-то номер, чтобы сказать короткое:

– Я забрал её.

Неприкованная к креслу Василиса свободно глазела по сторонам, благо изнутри окна в машине прозрачные, а решётки совсем не мешали. Дорога после монастыря пошла вдоль реки, а потом свернула в глубь бескрайнего леса, и Василиса заскучала – деревьев ей и дома хватало, а диких городов всё никак не начинались. Что делать, пришлось снова тайком присматриваться к водителю.

Вдоволь налюбовавшись на широкие плечи и почти коричневую от загара шею с вызывающей полоской белой кожи у края коротко стриженных волос, Василиса принялась сверлить взглядом маленькое зеркало над лобовым стеклом, но посланник хозяина следил за дорогой и будто бы не заме-

чал пристальное внимание от сопровождаемого ценного груза. Наконец ей надоело его безмятежное спокойствие и она решила прервать молчание. Матушки здесь нет, так чего бояться? А хозяину только лестно будет узнать, что она торопится, спешит к нему на всех парах.

– Скоро приедем? – она надеялась, что прозвучало по-деловому, а не как от неотёсанной девчонки, впервые попавшей в реальный мир. Но кого она обманывает? Посланник не мог не знать, каковы были её детство и юность, раз она – избранная в дар московскому хозяину. Им запрещалось выходить за стены монастыря, разве что с короткой цепью на руках и ногах и только до речки: посидеть на песчаном берегу да послушать шелест воды каким-нибудь особым летним днём, когда нет ветра и на небе ни облачка.

Нет, она не дура безграмотная, их обязательно всему учили, чтобы будущему хозяину не пришлось стыдиться перед другими. Василиса и языки знала, и писала неплохо, и физикой с химией страстно интересовалась за неимением других занятий и наук, да вот применить навыки до сих пор случая не предоставлялось. Зато людей она почти не встречала, кроме матушки Анны, ясен пень, ну и кухарки с двумя мальчуганами, немого кузнеца и многочисленных служек. За исключением самой матушки, никто с Василисой не смел и рта раскрыть, не считая босоногих деревенских детишек, дразнивших её чудищем и страшилищем, так что поговорить по-человечески она была не мастерица, а одними книгами, да

аудио и видео записями сыт не будешь.

Водитель чему-то усмехнулся, но ответил вежливо:

– Нам ехать десять часов.

– Спасибо, – Василиса постаралась не выдать разочарование, но парень всё понял.

– Леса скоро закончатся, но мы поедem по трассе мимо городов.

– А правда, что в городах люди ходят, куда им вздумается?

Водитель проглотил смешок.

– Даже слишком.

– Как это – слишком? – искренне изумилась она. – Разве может быть слишком?

– Иногда это бывает опасно, – скупом обронил посланник и отвёл глаза.

– Не одобряете? – догадалась Василиса. – Тогда почему не стали меня сковывать? Вдруг я...

– Справлюсь, – самоуверенно заявил молодой мужчина и Василиса ревниво нахохлилась, сочтя подобный ответ за пренебрежение, но долго не выдержала, заново ухватившись за возможность порасспрашивать про городские порядки.

– А вы знакомы с моим хозяином? В смысле, лично встречались?

– Да, – коротко бросил водитель.

– Хорошо его знаете?

– Да.

– И какой он? – мечтательно выдохнула Василиса. – Кра-

сивый, наверное?

Посланник хозяина издал странный звук, будто подавился.

– Тебе виднее.

– Так я же его ещё ни разу не видела! Вот если с вами сравнить?

– Твой хозяин очень хорош.

– Но насколько он хорош? Великолепен? Ослепителен? – затаила дыхание Василиса.

– Ты себе даже не представляешь, насколько.

– Ого! Как думаете, а я для него достаточно красивая? Он не будет разочарован?

Кажется, последним вопросом ей удалось пробить брешь в броне, что-то новое появилось в голосе.

– Ты себя в зеркале хоть раз видела?

– Вообще-то, у нас нет зеркал, даже стёкол нет, сплошные сквозняки. Зимой бывает морозно, но мы не знаем своё отражение.

– А река? Вода в бочке?

– Вы когда-нибудь пробовали рассмотреть себя в реке? Не хуже и не лучше других внешность выходит. Глаза на месте, нос и уши вроде тоже.

– Хозяин не будет разочарован.

Водитель поправил зеркало и она перестала отслеживать выражение, с которым тот косился назад. И что это значит? Она страшная? Или так и должно быть? Поэтому им зеркала

не положены? Раньше Василисе не приходилось волноваться о таких пустяках, но реакция посланника её безмерно расстроила, отравив радостное предвкушение.

Удержать неприличный возглас всё же не удалось, в городе Василиса позорно прилипла к стеклу, глаза на бредущих по тротуарам девочек, девушек и женщин любого возраста – без охраны и признаков стеснения от данной им свободы. Они шутили, болтали, смеялись или сосредоточенно разговаривали по телефону, ну и вопрос вырвался как-то сам собой:

– Почему они не боятся? Такие счастливые с виду...

– Они тебя не видят, – объяснил водитель, поймав её растерянный взгляд на светофоре, – снаружи стёкла зеркальные. А если бы и разглядели, всё равно не сообразили второпях.

– Так они не знали, что меня должны привезти сегодня?

– В Москве живут несколько миллионов человек... Вряд ли сказали каждому. Кому нужна паника? Меньше знаешь – крепче спишь.

– Ясно, – Василиса важно кивнула и снова вылупилась на летящий мимо многолюдный тротуар с нарядными витринами, но вообще-то в голове не укладывалось, как её приезд мог быть мелким, незначительным событием для горожан. Не то, что бы она чувствовала себя уязвлённой, но люди снаружи были слишком уж беспечны.

– Хозяин предпочитает действовать скрытно, – серьёзно добавил мужчина, – чтобы избежать случайных жертв.

– Но какой тогда смысл, если никто обо мне не знает? – Василиса мимоходом ковырнула мягкое кожаное сиденье ногтем большого пальца и испуганно приладила руки на колени, маскируя оплошность.

– Смысл есть, просто ты ещё не разобралась... как тут всё организовано.

– Но обязательно разберусь, – пообещала скорее себе, да и бесцветный отклик от крутящего руль собеседника не позволял развернуть дискуссию.

Машина проехала через арку – охранники загодя подняли шлагбаум, потом сами собой разъехались внушительные ворота и они остановились во внутреннем дворе огромного здания-каре. В одинаковых строгих окнах не мельтешили, но Василисе почему-то подумалось, что там полно вооружённых мужчин, похожих на служек из её монастыря. И сердце защемило от тревожного предчувствия, что её переезд – лишь география, а суть останется прежней, вечная жизнь в заточении.

Водитель любезно открыл перед ней дверь и провёл к боковому входу, минуя вытянутых по струнке мордovorотов в чёрных костюмах. Судя по выпуклостям на ткани, те и правда были прилично вооружены, но все они делали вид, что ничего не происходит, напрочь игнорируя гостью. Даже бровью не повели, вот это выучка.

Остановились в комнате с гигантскими креслами вокруг крохотного и слишком хрупкого столика. Тяжёлые плотные шторы были задёрнуты, но приглушённый свет от высоких бронзовых светильников разбавлял полумрак, усиливая сходство с главной трапезной монастыря, куда Василису иногда допускали.

Посланник хозяина неопределённо указал на ближайшее кресло и сразу пошёл к выходу, а Василиса вдруг занервничала и схватила того за рукав. Мужчина, надо отдать ему должное, не вздрогнул от ужаса, но нахмурился и вполголовы шепнул ей в лицо:

– Ты чего? Испугалась? Не бойся. Жди здесь. Он скоро придёт за тобой.

– А ты? Где ты будешь? – её тирада прозвучала поистине жалко, да и на «ты» она перешла совсем уж внезапно.

С какой стати присутствие какого-то там посланника внушало ей уверенность? Однако оставаться одной перед знакомой встречей с хозяином почему-то не хотелось, как бы глупо это не выглядело. Сейчас за ним закроется дверь и она, вероятно, никогда больше не увидит этого странно спокойно-го человека. Конечно, причина в распространяемой вокруг волшебной ауры безмятежности, торопливо заключила Василиса.

– Как твоё имя? – неожиданно властно потребовала она, но посланник не поддался напору.

– Неважно, – он аккуратно вытащил край рукава из за-

хвата, отступил к выходу и чуть горько добавил, – всё уже неважно.

Василиса сердито сомкнула губы и без сил рухнула в кресло.

Одна дверь захлопнулась, но в тот же миг с противоположной стороны распахнулись высокие двустворчатые двери. Она подняла голову и задохнулась от раздавивших её эмоций.

Поклонение, восторг, желание угождать и повиноваться – всё сплелось в тугой комок, жаждущий вырваться из её бренного тела.

Он просто стоял в проёме и чуть насмешливо рассматривал, мысленно ощупывал гостью, проникая в каждую клетку, а Василисе казалось, что она напрочь потеряла способность управлять собственными конечностями, так её проняло. С рождения Василису растили, как исключительно покорную рабыню, но до сих пор она даже и не подозревала, что можно до такой степени лишиться воли, что раньше у неё было хоть какое-то подобие выбора, а теперь все её помыслы сосредоточены лишь на нём, единственном и неповторимом хозяине. А самое страшное, что ничего из этого она не боялась, не чувствовала ни малейшей потери – кроме той, что хозяин сейчас отвергнет её и отправит обратно из Москвы в монастырь. Такой позор и такую потерю уж точно не пережить.

Наконец Василиса собралась и выдала почти складно:
– Хозяин, я счастлива прибыть к тебе.

– Тебя не учили вставать, когда я вхожу? – мужчина вальяжно оттолкнулся от дверей и плавно перебрался поближе, к её креслу.

Василиса подскочила вверх, как разом высвободившаяся пружина, и почти упёрлась в серо-голубые глаза на холодном и очень красивом лице. Он смотрел свысока, а каждый мускул идеально сложенного тела выдавал невольное превосходство, точно ему было тягостно принимать в подарок девушку, но положение обязывало.

– Я... прости, не знала, но учту на будущее.

Кажется, спазм в горле прошёл и она начала вдыхать воздух маленькими неровными порциями.

– Надеюсь, – он вроде бы бросил изучать девичью внешность и теперь оценивал то, что и как она говорила, – тебя расхваливали. Не перехвалили?

– Не мне судить, – потупилась Василиса и чуть присела в поклоне, но потеряла зрительный контакт и взмахнула ресницами, возвращаясь к преданному восхищению.

Он ещё больше наклонил голову и чёрная прядь упала на высокий лоб, а Василиса потянулась поправить хозяину причёску, но тот отпрянул.

– Не трогай без разрешения.

– Прости...

– И не надо постоянно извиняться. Во что тебя вырядили? Это мешок?

– У меня нет приданого, хозяин. По традиции нас...

– Да знаю я традиции, но нельзя же присылать девушек в отвратительном рубище? О чём они там думают? Я же не робот, неужели нельзя проявить немного изобретательности и выдумки? С таким-то финансированием. Жадные и упёртые ханжы, вот они кто.

– Эти замечания можно передать матушке Анне, наверняка она...

Ещё чуть-чуть, и паника накроет девятым валом. У Василисы онемела спина и вдоль позвоночника выступила испарина, но она продолжала стоять и смотреть прямо в глаза своему мужчине.

– Ага, а толку? – посетовал он и принялся. – Тут-то уже здесь. А душ? Тебя хоть помыли перед дорогой?

Василиса вспыхнула от стыда.

– В монастыре баня раз в неделю. Последний раз была в пятницу.

– Я так и понял, – хозяин взял её подбородок двумя пальцами и приподнял, так что кончики носов почти соприкоснулись, – а ну-ка марш мыться.

– Где я могу помыться, хозяин? – с готовностью откликнулась Василиса, нещадно давя возмущение в зародыше. Она-то в чём виновата? Это всё матушка Анна, чтобы её черти забрали.

Мужчина убрал руку и Василису охватило разочарование. Её отсылают? Мыться? Не так она представляла их встречу. Но главное то, что её, кажется, оставят. Хвала Древним, она

всё-таки нужна хозяину.

– Вон там, – он махнул туда, откуда пришёл, – тебе всё покажут.

– То есть это будешь не ты?

Он нервно и резко рассмеялся.

– Что? Я? Василиса, а ты ничего не путаешь, часом? По-моему, это ты должна слушаться меня, а не наоборот. Кто кого собрался мыть?

– Мы можем... – она не смогла закончить фразу, но пунцовая краска залила даже шею.

– Тебе придётся очень и очень постараться, чтобы я позволил тебе приблизиться настолько близко, – он навис над девушкой, превращая её в робкую овечку подле волка.

Последние два слова были сказаны столь глубоким бархатным баритоном, что Василиса окончательно оробела, как загипнотизированная от ужаса мышь, а не овца. Он сделал шаг в сторону, широким жестом приглашая ступить на порог покоев, и девушка стремглав бросилась прочь, подобрав обрезанный край платья.

Вопреки ожиданиям, здесь не было кровати, а только столы, беспорядочно расставленные стулья и бумажные книги на полках от пола до потолка. Она успела испугаться, что над ней посмеялись, как вдруг на противоположной стене отъехала секция, открывая потайное помещение. Оттуда потянула сыростью и сочными цветочно-пряными запахами, и Василиса шмыгнула в щель.

И остолбенела, разглядев там одетую в шёлковый халатик молодую женщину, сидящую нога на ногу возле трюмо.

Она была красива и знала об этом. Василиса никогда раньше не видела такой холёной и гладкой кожи, даже у матушки Анны запястья были грубее и суше, а ведь та грязной работой не занималась сроду, поручая всё на свете служкам или монастырской кухарке. Женщина не спеша оглядела ворвавшуюся к ней Василису, особенно остановившись на скудном одеянии, и состроила капризную мордашку вместо приветствия:

– Что вылупилась? Никогда голую женщину не видела?

Вообще-то халат искусно прикрывал всё положенное, но облегал весьма пышные формы в столь выигрышной манере, что Василиса почувствовала себя худющей дурнушкой на её фоне.

– Э-э-э... Меня зовут Василиса, а вы кто?

– Да знаю я, кто ты, – с досадой пропела женщина, – слышана. Ожидала большего, если честно, – она выразительно зыркнула на босые и чуть замызганные ступни гости, до смешного контрастировавшие с её мягкими и будто фарфоровыми ножками, – а меня зовут Инна, и я его девушка, кстати. Ты хоть в курсе, что это значит?

Поскольку Василиса по праву считала себя девушкой хозяина – он принял её, не отослал назад – разбираться с конкурентками можно и позже, когда смекнёт, что к чему. Ссора с местной красавицей, к тому же явно более опытной? Нет

уж, лучше постараться угодить ему по-максимуму.

– Хозяин велел мне помыться, – только сейчас Василиса разглядела разнообразные сантехнические чудеса из благородного матового сплава. В монастыре они мылись с помощью нагретой в ведре воды, так что разбираться с этим богатством придётся срочно, но Инна явно не торопилась обучать её, Василису, всем премудростям.

– Ну так мойся, – женщина величаво махнула на огромную белоснежную ванную, что была гораздо больше той бочки, в которую набирали воды для самой матушки, – кто тебе не даёт? Только не заляпай тут всё, ненавижу разводы.

– Я уберу, – пообещала Василиса, хотя как отскрести блестящие поверхности до столь идеального состояния, она не представляла даже приблизительно.

– Ты? Не смейся, для этого есть прислуга. Просто не разбрасывай волосню, не плещись и не топчись зазря мокрыми лапами. Лады?

Василиса робко сунулась к кранам и покрутила один из них – из хромированной лейки плеснуло горячей водой, девушка взвизгнула от неожиданности, а пол и стены обдало фонтаном брызг. Инна всплеснула руками и ринулась исправить ситуацию. С кислым выражением она всё-таки показала, что и как работает, а напоследок скептически оглядела гостью и заключила с железной уверенностью:

– Высеки у себя на лбу, тебя допустили в святая святых только потому, что так принято. Чёртовы традиции Древних!

Но больше ты здесь не окажешься, так что запомни всё хорошенько, навсегда впечатай в память, пригодится долгими зимними вечерами для фантазий, поняла? Это твой первый и последний визит в его спальню.

– А где кровать-то? – против воли усмехнулась Василиса. – Я пока только книги видела.

Инна разозлилась.

– Проход в спальню тебе точно больше не понадобится, и не мечтай. Он мой мужчина, а я своё не отпускаю. Держись от него подальше, целее будешь.

– Он и мой тоже, – с прохладцей заметила Василиса. Чем больше горячилась эта роскошная по всем параметрам женщина, тем сильнее успокаивалась Василиса – будь та действительно уверена в себе, не стала бы угрожать и запугивать.

– Твой?! Ха-ха-ха, – фальшиво рассмеялась Инна, – да что ты знаешь о мужчинах? Он любит меня и только меня, а с тобой... Просто дурацкий и никому не нужный ритуал, глупая традиция... Ты всего лишь страшилище для тех, кто посмеет бросить вызов его семье.

– Но он должен будет... Должен будет заявить свои права на меня.

– О, он заявит, – выплюнула рассвирепевшая женщина, – но удовольствие не получит, а ты постарайся в этот момент не думать обо мне и о том, сколько удовольствия дарю ему я!

– Удовольствие? – Василиса скинула тряпки и встала во

весь рост, по колени погрузившись в тёплую и божественно приятную воду. Похоже, открывшееся зрелище неприятно поразило Инну, потому что та обиженно застыла с разинутым ртом. — Я подарю ему куда больше, чем банальное удовольствие, и хозяин никогда и ни за что не сможет от меня отказаться.

Инна развернулась и на всех парах вылетела из комнаты.

После горячей воды Василиса расслабилась и смело выглянула наружу в поисках хозяйской спальни. Позорно сбежавшая соперница уже не представлялась такой уж катастрофой, ведь теперь и её собственная кожа пахла чем-то сладким и будоражащим — она щедро полила наполненную ванную найденной на полке ароматной жидкостью, а помятую грязную одежду на чистое надевать побрезговала. Сегодня разве что ленивый не обругал её скромный монастырский наряд, так что девушка просто завернулась в безразмерное полотенце и юркнула в кабинет, заранее ругая архитектора за склонность устраивать тайники на ровном месте.

Где искать спальню, она понятия не имела, и втайне надеялась, что хозяин поджидает за дверью. Сумерки уже сгустились в плотный кисель и свет из-под абажуров выхватывал лишь роскошные и, увы, совершенно пустые кресла, так что Василиса подоткнула полотенце над грудью и растерянно прошла вдоль рядов книг. Много было таких, которые она отродясь не видывала, и Василиса с трудом поборол порыв

бросить всё и усесться за чтение – это успеется, мстительно отметила она, ведь ревнивая Инна обещала ей долгие зимние вечера.

Один трактат всё же заинтересовал – что-то насчёт магической защиты от Древних, и Василиса подцепила тяжёлый том ногтем, чтобы достать старинный даже для монастырской библиотеки фолиант. Тот цепко держался за таких же старых и пыльных соседей, шершавые обложки притёрлись одна к другой и не хотели выпускать драгоценную добычу, ну и пришлось дёрнуть посильнее, а полотенце некстати соскользнуло к ногам.

– Ого, – сдержанный мягкий баритон раздался из дальнего угла, где кто-то предусмотрительно выключил светильник, и Василиса замерла в нелепой позе, – да ты не такая уж и дурнушка, если отмыть как следует.

– Ты здесь? – глупо пролепетала она, поднимая чуть ли не до подбородка необъятную махровую ткань.

– А где ещё мне быть? – в полумраке проступил аристократический профиль с лёгкой горбинкой, и Василиса наконец узнала небрежный силуэт хозяина. Он всё-таки ждал её! Зря переживала.

– Я готова, – она немного колебалась, следует ли оставить полотенце как есть или пора продемонстрировать себя во всей красе.

– Кто бы сомневался, тебя с рождения готовили к нашей встрече.

– А тебя нет? – Василиса решила оставить полотенце на потом, но шагнула на низкий и отчасти хищный голос.

– Меня? – хрипло и с заметной горечью засмеялся хозяин. – Ты даже представить себе не можешь, к чему именно готовили меня.

– Расскажешь? – она достигла освещённого края комнаты и замерла перед полулежащим в кресле мужчиной.

– Тебе? Да что ты в этом понимаешь? – он приподнял спину навстречу девушке, но так и остался сидеть, так что Василиса опустилась на колени. – Наша семья веками борется за выживание, а это дорого стоит. Иногда слишком дорого.

– Ты бы удивился, насколько знакомо подобное звучит для меня.

– Пожалуй, – снова громко засмеялся он, но Василиса уловила лишь разочарование, – ты в той же ловушке, только с другого полюса. Действительно, какая ирония, раньше я не задумывался в таком ключе.

– Мы можем помочь друг другу сделать жизнь менее невыносимой, – она застенчиво коснулась его колена, – не так уж и страшно, если взвесить все за и против.

– Вот как ты смотришь на вещи? – хозяин отпрянул. – Как на меньшее из зол?

Молодой мужчина вскочил на ноги и невольно оттолкнул сидящую на коленях девушку.

– Что я такого сказала? – воскликнула Василиса, чувствуя себя униженной и отвергнутой.

– А ты себя слышала? По-твоему, мне охота быть твоим мучителем? Только потому, что я ношу ту самую фамилию? – он метал молнии, но всё ещё стоял здесь, и Василиса с надеждой потянула руки вверх, перестав поддерживать дурацкое полотенце.

– Хозяин...

– Ну что ты за... ах да, с кем я разговариваю? Бесполезно! Как со стенкой...

– Что ты хочешь, чтобы я сказала? – сдавленно шепнула Василиса.

– Ничего! Вообще ничего! Лучше молчи и иди спать, – он сделал пас левой рукой и соседняя с ванной библиотечная секция отъехала, открывая новый коридор.

– А ты? Пойдёшь со мной?

– Не сегодня, – хозяин чуть ли не бегом удалился из кабинета, и по его напряжённой спине Василиса окончательно поняла, что вдрызг проиграла сегодняшнее сражение с Инной, хотя выложила на полную, разве что ноги не целовала.

Пристыженная Василиса проникла в хозяйскую спальню, но отчётливый вкус поражения отравил момент, должный стать началом великолепного, годами тщательно выверяемого настоящего, разбитого о реальность. Она была одна-одинёшенька в комнате с царской кроватью, и даже потрясающий вид на балкон с незнакомыми деревьями в кадках не улучшал дрянное настроение. Будущие супружеские побе-

ды представлялись теперь глупыми розовыми мечтами, грубо раздавленными её неопытностью или, напротив, опытом ненавистной Инны.

Сперва Василиса залезла под полог и с головой укрылась одеялом, даже не собираясь осматриваться – что толку в шикарной спальне, если хозяин туда не приходит? – но потом любопытство победило kloкочущую внутри обиду. Она выскользнула к балкону и устало подняла глаза к полной кроваво-оранжевой луне, висящей ровно между двумя огромными липами, закрывающими здание от таких же массивных соседей.

Её тянуло выкинуть что-нибудь эдакое, дерзкое и по-детски непредсказуемое, – в монастыре в полнолуние девушек приковывали цепями ко дну кельи, а осязательное отсутствие оков окрыляло и чуть пьянило. Василиса быстро пересекла открытую часть гранитной мозаики и склонилась над балюстрадой, высматривая, как половчее спуститься вниз. Высота её не пугала – девушка легко могла бы вскарабкаться или спуститься по этим удобным выступам на стене, но из темноты под балконом раздался до боли знакомый насмешливый голос её водителя:

– Не советую. Тебя поймут раньше, чем ты себе представляешь.

– Но тут никого нет! – с досадой возразила Василиса, но в глубине души необъяснимо обрадовалась их спонтанной ночной встрече.

– Я-то есть, – мужчина вышел из тени, смерил расстояние до балкона и в два приёма вскарабкался вверх, как по обыкновенной лестнице. Спрыгнув на гранитные плитки, он отряхнул ладони и сурово спросил, – так куда собралась?

– Никуда, – надулась Василиса.

– Никуда? Для никуда ты почти нарушила границы, – он обвёл балкон, – вот твоё никуда, постарайся этим и ограничиться.

– А что ты делаешь у меня под окнами, умник?

– Меня назначили быть твоим личным телохранителем.

– Серьёзно? Ты будешь охранять меня?! – Василиса выделила «меня», развеселившись от перспективы быть под защитой человека.

– Хорошо, давай не будем заострять внимание на том, кого именно и от чего я охраняю. Так проще.

– Ну... давай. А почему тогда ты торчишь там, а не у дверей спальни?

– Во-первых, я замечательно предугадал твой манёвр, а во-вторых, не хотел мешать вашей ночи... – он вдруг замолчал.

– Хозяин ушёл, – резковато сообщила Василиса, – то есть он и не приходил. То есть приходил, но...

– Я знаю, – мужчина тактично прервал её страдания, – здесь все всё знают.

– Как думаешь, что теперь со мной будет? Меня отправят домой?

– Твой дом теперь тут, Василиса, не позволяй обманывать себя. Никто добровольно не отпустит столь ценную вещь только потому, что какой-то мальчишка... – он прикусил язык.

– Так ты тоже считаешь меня вещью? Вещью хозяина?

– Моё мнение вторично, я лишь выполняю свой долг, – его смягчившиеся были черты посуровели, – не обманывайся и в этом тоже.

– Так я могу хотя бы узнать твоё имя, охранник без мнения?

– Если будет угодно, – он издевательски поклонился, – меня зовут Иван. К вашим услугам.

– Ваня? – Василиса мелодично расхохоталась, разбудив стайку птиц в кроне большого дерева. – Как в сказке, что ли?

– Искренне надеюсь, что твоя сказка не обернётся трагедией.

– Что за дурные пророчества? – слабо улыбнулась Василиса, но сердце сжало от внезапного холода.

– Постарайся следовать правилам, – скупое бросил Иван, – и тогда можно допустить, что всё обойдётся. Ты пока не понимаешь, что на кону, так не усложняй ситуацию сверх меры.

– Почему все говорят загадками? Даже Инна...

– Ты с ней говорила? – выдохнул Иван.

– Да, – с возмущением кивнула Василиса, – и выслушала кучу гадостей.

– Не могу поверить, что он... – Иван беззвучно выругался.

Василиса задержала дыхание. По неведомой ей причине Иван пришёл в ярость из-за выходки этой выскочки Инны, и Василиса от мозга и до костей прониклась незнакомым доселе чувством благодарности, словно он был рыцарем, защитившим даму от мерзкой гарпии, нацелившейся вырвать её сердце. Пускай он всего лишь охранник, пускай его голос ничего не решает и не сможет поменять, но ему не плевать! А Василиса не знала и такой заботы.

В монастыре она была довольна, если из-за мелкой провинности её не заставляли неделями безвылазно сидеть на дне кельи на хлебе и воде, если милостиво разрешали подниматься в библиотеку и оставляли наедине со своими мыслями – об большем она и мечтать не смела, кроме хозяина, конечно.

Бороться за хозяйскую любовь казалось ей в норме вещей, но в ту самую минуту, когда Василиса стояла на балконе особняка под прицелом невидимых снайперов из охраны и смотрела прямо в горящее гневом лицо Ивана, она дрогнула и захотела большего.

А что, если именно Иван вдруг оказался бы её хозяином? Наверняка он бы без вопросов выкинул Инну из их жизни, какое бы место та не занимала ранее! Эх, если бы это именно он должен был быть с ней этой ночью...

И Василисе даже страшно стало от столь греховных помыслов, но момент, когда она впервые ощутила робкий росток иных, запретных устремлений, чрезвычайно отчётливо

впечатался в её сознание и стереть его теперь невозможно калёным железом. Но ещё она вспомнила, как в далёком детстве ей поставили клеймо на живот, и окаменела, а глаза стали пустыми.

Любое живое существо рождается свободным, даже такие, как она, Василиса. Покорность прививается наказаниями, но по-настоящему они смирялись лишь тогда, когда пробовали бежать и получали метку. Василиса попробовала в пять лет, что являлось своеобразным рекордом для матушки Анны – она потом часто хвасталась перед служками, что нутром почуяла недоброе, несмотря на юный возраст подопечной, и сумела провернуть всё в лучшем виде, не подкопаешься. Василиса до сих пор могла вызвать в памяти шипящий звук раскалённой печатки и дикую, всепоглощающую боль, навеки связанную с желанием освободиться.

Девушка очнулась, когда Иван коснулся её плеча и чуть сжал горячими пальцами.

– Ты в порядке? Василиса? Что с тобой?

Она инстинктивно провела ладонью по клейму на животе и отступила на шаг, так что его рука повисла в воздухе и исчезла. Ей нельзя, нельзя давать себе волю. Она слишком хорошо знала, что бывает потом. Нет уж! А что, если это какая-то проверка? Если хозяин должен убедиться, что на Василису можно положиться?

– Всё хорошо, – она с неприязнью взглянула на искусителя, – я пойду спать.

– Постой, – Иван сделал движение, словно собирался остановить девушку, но передумал, – что произошло? Я что-то не то сказал про Инну? Обидел тебя?

Она обернулась от порога и холодно попрощалась:

– Спокойной ночи, Иван. Хозяин будет доволен твоей службой.

Стеклянная дверь на балкон плотно закрылась, а фигура охранника растаяла под кровавой луной – похоже, Иван проделал обратный путь по стене особняка и остался караулить внизу.

Сна не было, и Василиса вернулась в библиотеку, чтобы взяться за присмотренный том о Древних. На этот раз она ловко извлекла манускрипт, свернулась калачиком в кресле и принялась за чтение. И не заметила, как задремала после всех волнений и длинной дороги.

Разбудил её радостный смех – Василиса подняла веки и обнаружила, что хозяин сидит в кресле напротив, а между ними на сервировочном столике на колёсах накрыт роскошный завтрак. По правде говоря, такого завтрака она отродясь не видывала: выпечка и сыры, ягоды и что-то похожее на молоко, только густое. И всё это великолепие им двоим?

– Какая-то проблема с кроватью? – хозяин явно был в приподнятом настроении и благодушно улыбался, как будто они вчера не разругались вдрызг.

– Почему? – Василиса широко зевнула и тут же смутилась своего расслабленного жеста.

– Потому что ты спишь в кресле, а не в там, – он задорно подвигал бровями, – неужели в монастыре у вас были перины покруче?

– У нас были мешки с соломой, – буркнула Василиса.

– Тогда почему ты здесь? Любишь читать на ночь?

Она показала хозяину упавшую книгу и он расхохотался ещё громче.

– Это забавно. Говорят, каждая такая тварь первым делом хватает именно её. Думаешь найти там что-то стоящее? Я тебя расстрою – мы не такие дураки, чтобы держать ключ на самом видном месте.

От обиды Василиса пробудилась окончательно, а хуже всего то, что глазищи заволокло влагой – вот-вот крокодилы слёзы покатятся, и она прикусила губу, чтобы не заплакать прямо перед ним. Нет, не дождётесь, хозяин не увидит её слёзы, она докажет, что сильна духом.

– Я не собиралась делать ничего запрещённого, просто захотела почитать редкую книгу, в монастырской библиотеке такой не хранилось. – Василиса судорожно захлопнула страницы и в нос ударил характерный застарелый запах многовекового талмуда. Наверное, в нём смешались пот писарей, кровь приносимых жертв и прогорклый мышинный аромат, вечный спутник подвалов и чердаков.

– Ага, конечно, так я тебе и поверил, – хозяин внезапно перестал смеяться и взгляд его съехал к задранной мужской футболке, найденной Василисой вчера ночью возле кровати.

Она спешно поправила подол, но поздно. Он так и впился глазами в клеймо в форме воющей волчьей морды, безвозвратно изуродовавшее левую нижнюю часть живота. Шрамы от печатки давно зажили, превратившись в белёсые борозды очень правильной геометрии, напоминающие логотип какого-нибудь модного бренда.

Хозяин обязан был знать о метке заранее – её ставят всем девушкам, но вживую-то видел впервые и это зрелище вызвало в молодом человеке целую гамму эмоций, вряд ли романтического толка.

– Извини, – выдавила Василиса, начисто позабыв, что вчера ей велели не извиняться, но хозяин не стал придирааться к пустякам.

– Было больно? – спросил он уже ласковее.

– Ага, – она изобразила нечто вроде улыбки, – но дело прошлое.

– Ты не обижайся насчёт твари, поняла? Просто раньше мне как-то не приходило в голову, что ты считаешь себя... хм... человеком.

– Во многом я и есть человек, – отрапортовала Василиса, будто возвращаясь на урок с выученным текстом, – в известных пределах, разумеется.

– Да я в курсе, – отмахнулся хозяин, – давай, ешь уже.

Василиса ещё разок поправила футболку и накинулась на еду. По правде сказать, она прилично проголодалась, а вчера в доме не нашлось того, кто бы банально её накормил.

Хозяин некоторое время наблюдал, как она ест – азартно и методично, а потом нахмурился, достал телефон и бегло пробежался по сообщению на экране.

– Чёрт, не думал, что он прискачет так быстро...

– Затруднения? – с готовностью откликнулась девушка. Хорошо бы проявить себя в первый же день!

– Нет, я поговорю кое с кем, а потом продолжим с тобой.

Он встал, раздражённо опрокинул в себя кофе и ушёл.

Василиса приникла к замочной скважине, чтобы по звукам шагов угадать, куда отправился хозяин, а потом стремглав бросилась в спальню. Добавив к футболке первые попавшиеся мужские шорты из комода – пришлось потуже затянуть лямки, чтобы не спадали, она на цыпочках прокрадлась по коридору до тех дверей, откуда доносились приглушённые голоса.

Один из них был звонкий и молодой – её хозяйина, а другой явно принадлежал более взрослому и сильному мужчине.

– Я просто не смог, ясно тебе? – говорил хозяин.

– Ты идиот? – гремел второй. – Да я тебе башку откручу, если ты не...

Ждать окончания предложения Василиса не стала, перед глазами упала знакомая багровая пелена и дальше тело двигалось уже само, как заряженная машина для убийства. Створки дверей – прочь. Агрессор стоит возле окна, а хозяин – ближе ко входу. Между ними – двухметровый носитель костюма, напружиненный и готовый к бою. Именно он сре-

агировал первым, но всё равно опоздал – Василиса вихрем прыгнула ему на грудь и повалила на пол. Вывернула охраннику плечо, нейтрализуя первичную физическую угрозу, и там что-то хрустнуло, а её собственное тело уже сгруппировалось, чтобы наброситься на главного противника, посмевшего словесно угрожать хозяину.

И в последнюю секунду услышала хлёткую команду:

– Замри!

Василиса превратилась в статую, только со лба скатилась капля пота и упала поверженному охраннику в ухо. Тот слабо застонал, но уворачиваться не рискнул.

– Ты что творишь?! Его не трогай, он друг, – добавил ошарашенный хозяин, а тот, второй, лишь выразительно приподнял одну бровь, словно это не его только что чуть не разорвали на куски. – Пап, прости, я не ожидал...

– Точно идиот. Но всё же очень странно, – нараспев продекламировал мужчина, – Костя, ты хоть понимаешь, что она должна была уничтожить всех в этой комнате? Учитывая, что она слышала.

– Но ты же цел, да и этот, – Костя брезгливо, но с опаской уставился на груды мышц, раскинувшуюся на полу под хрупкой на вид фигурой замершей Василисы, – живой.

– Именно. Живой. Если бы ты завершил связь, у нас не было бы ни малейших шансов.

– Получается, я тебя спас? – неуверенно предположил хозяин.

– Всё-таки ты идиот. Получается, ваша связь настолько ослабла, что ты успел остановить бедную девушку.

Костя покорно терпел ругань отца, а Василисе приказал сквозь зубы:

– Отомри и сядь уже куда-нибудь, умоляю! Только не бросайся на папу.

Девушка слезла с распластанного охранника – тот жалобно взвыл из-за вывернутого плеча – и примостилась на стуле. Почему-то она больше не воспринимала отца хозяина, как опасность, и лишь с любопытством изучала высокого статного мужчину с тяжеловатым подбородком и проседью на висках. Когда её хозяин постареет, будет ли он так же властно смотреть на весь мир, как на свою персональную лужайку? Скорее всего.

– Ну что же, давай знакомиться, Василиса, – дружелюбно, без грамма фальши начал его отец, – меня зовут Градов Виктор Сергеевич, а Костя – мой сын. Единственный, надо заметить, так что береги его, девочка.

– Градов? – ахнула Василиса, изящно подхватывая нить беседы. От хищницы, оседлавшей здоровенного тренированного мужика, не осталось уже ничего, кроме пигалицы в мужской одежде не по размеру. – Тот самый Градов, который делает столь неприлично огромные пожертвования монастырю, что служки потом долго шепчутся по углам и зеленеют от зависти?

– Полагаю, тебе виднее, – скромно, но с достоинством

улыбнулся Градов, – но наше финансовое участие в воспитании вряд ли стало сюрпризом. Ты же знаешь, как всё устроено? Занудные тётушки до сих пор вас этому учат?

– Знаю. Монастырские подбирают особых сирот и готовят их – нас – для детей самых древних и влиятельных родов.

– Тогда что тебя удивило? Не секрет, что мы тратим целую кучу денег на вашу богадельню.

– Есть и другие... благотворители. Мне не сказали, что хозяин из семьи Градовых, – от их разговора Василису охватила странная безмятежность, – нам не говорят такое заранее.

– И правильно делают, – Градов приблизился, встал почти вплотную и ласково взъерошил ей волосы, – но ты же хорошая девочка? Послушная? Тебе ведь понравился мой сын?

– Да, – одревеневшим тоном ответила Василиса, – лучший хозяин, какого можно пожелать.

– Прекрасно, ну так не подведи, – Градов стиснул пальцы под её подбородком, а Василиса застряла с задранной вверх подобострастной физиономией.

– Не подведу, – говорить с зажатыми челюстями – задача не из приятных, но Градова удовлетворил невнятный кивок. Он разжал руку, ещё раз погладил её волосы и вернулся к окну.

– Докажи, что стоишь всех наших усилий, – Градов отошел от созерцания чего-то во дворе и обратился уже к сыну, – а ты, Костя, перестань заниматься ерундой. Девчонка

симпатичная, чего тебе ещё? В твои годы я бы зажёг как следует. Только одень её... по-человечески, – он скользнул краем глаза по нелепому девчачьему одеянию и покинул кабинет.

Хозяин подхватил Василису под локоть и силой поволок обратно, не обращая внимания на стоны брошенного позади охранника, а когда за ними закрылись двери, выкрикнул уже не стесняясь свидетелей:

– Что тебя туда понесло?! Ты же всё испортила!

– Я не хотела мешать, – обмерла Василиса, – просто старалась быть рядом и защищать.

– От моего отца?! Зато теперь он усёк, что я не собираюсь с тобой спать! И как прикажешь выкручиваться? Градов ведь не отстанет.

– Но... почему нет? – Василиса изловчилась принять красивую позу и пару раз взмахнула густыми ресницами, молясь всем богам, что не выглядит смешной.

– Я не хочу...

Девушка отшатнулась, как от удара. Откровенное признание выбивало почву из-под ног, но вместе с тем и освобождало – самую чуточку.

– Нет, ты не поняла, – поправился хозяин, – дело не в тебе. Ты красивая и всё такое, но я... я не хочу брать тебя. Не хочу завершать ритуал, ведь тогда наша связь станет нерушимой. Ни мне, ни тебе дороги назад не будет.

– Почему не откажешься?

– Не могу. Он не примет отказ. У рода должен быть наследник, и, к несчастью, это я.

– Но почему ты против?

– Долгая история... И мы серьёзно сейчас с тобой это обсуждаем? – хозяин потёр пылающие виски и тяжело опустился на своё вчерашнее кресло.

– Да, – Василиса подобралась и присела на подлокотник, радуясь возможность быть полезной, – я на твоей стороне. Скажи, что нам делать?

– Понятия не имею! Но ему доложат, где я провожу ночи.

– Так проводи их со мной! Тебе необязательно...

Взгляд хозяина вдруг посветлел.

– А ты согласна?

– Конечно. Буду изображать всё, что требуется, а ты мне подсказывай.

– Замётано, – хозяин закрепил их договор задорным мальчишеским рукопожатием, а Василиса с облегчением подметила, насколько легче ей стало дышать. Лёд тронулся.

Молодой хозяин повеселел и даже доел кое-что с завтрака, а Василиса всё смотрела на него и прикидывала, как бы половчее вывести, в чём загвоздка с ритуалом. Наконец он отодвинул сервировочный столик, придиричиво, но без издёвки осмотрел девушку и вынес вердикт:

– Надо тебя одеть. Папа прав, видок колхозный.

– Поедем в торговый центр? – просияла Василиса. Под-

ростком она читала об этих заманчивых муравейниках и с тех пор жаждала окунуться в толпу живых и свободных людей. На покупки ей было плевать.

– Что? – скривился Костя. – Торговый центр? Да тебе привезут всё сюда, только свистни. Поручу Инне подобрать хорошую коллекцию.

– Инна? – Василиса нервно сглотнула. – А можно без неё?

– А что не так с Инной? Не я же буду заниматься шмотьём, а ты не разбираешься, волчонок.

– Ну а Иван? Он может отвезти меня? У него же нет других дел, кроме как караулить меня?

– Иван? Ты уже запомнила имя охранника? – заинтригованный Костя подался вперёд, но замолк на полуслове. Деликатный стук в дверь предупредил о возникшей из недр особняка бледной дородной женщине в униформе. Горничная укатила столик с остатками еды, умудрившись ни разу не поднять глаза на хозяина и его компанию. – Или ты знакомишься только с теми, кого не планируешь кусать и рвать на части? В любом случае советую держать с ним ухо остро, Иван куда быстрее и умнее, чем кажется. Конечно, из вас двоих я бы не поставил против тебя, но однажды он спас меня, когда... Словом, Иван – достойный боец.

– Тогда ты разрешаешь поехать с ним?

Костя прищурился.

– А почему не Инна? Вчера она тебе нагрубила?

– Я ей не нравлюсь, – уклончиво ответила Василиса, – а

Иван вроде нормальный. Мне с ним попроще.

– А ты и не должна ей нравиться, – хозяин встал и Василиса тоже подскочила, – задача Инны – выполнять мои указания, а поручено ей как следует обслуживать тебя. Есть какие-то конкретные замечания? Хамство? Отказ помочь?

– Не-а, – на душе потеплело от его отношения к возмнившей о себе прислуге, – просто вчера она была полуодета и я решила...

– Василиса, – размеренно выговорил хозяин, – моя личная жизнь тебя не касается. Мы же обо всём договорились? Ты не будешь волноваться о том, где, когда и с кем я сплю. Это сугубо моё дело и обсуждать тут нечего. Надеюсь, не надо объяснять, что на тебя такая свобода не распространяется?

– Поняла, – Василиса мигнула, – не спрашивать про твоих женщин.

– Умница, волчонок. И в знак нашей дружбы я позволю тебе съездить с Иваном, куда захочешь, но имей ввиду, я не хочу узнать о подробностях твоей поездки в новостях. Мечтаешь быть ближе к народу? Отлично, но постарайся не сожрать там кого-нибудь, а я прикрою тебя перед отцом. Лады?

Она расцвела, но выдохнула застенчиво:

– Лады. А я могу спросить ещё кое о чём?

– Ты быстро схватываешь и так же быстро наглеешь. Ну, валяй.

– У твоего отца ведь тоже была волчица? Что с ней стало?

По Костиной шее резко проехался кадык – вверх и вниз,

как гильотина.

– Новое правило – ни при каких обстоятельствах не лезть в прошлое наших волчиц. Это стопроцентное табу. Ещё вопросы?

Иван ждал её снаружи – подогнал машину и открыл теперь уже не клетку для дикого зверя, а просторный салон с диваном и втиснутым посередине баром.

– Куда едем? – вежливо произнёс он, но так и не встретился с ней взглядом.

– Хозяин тебе не сказал? – Василиса уверенно захлопнула дверцу заднего ряда и уселась вперёд, на место рядом с водителем.

– Вот как? – Иван обошёл автомобиль по кругу и завёл двигатель. – Смело. И – нет, не сказал. Ты командуешь.

– Есть запретная зона? – она с усмешкой пристегнулась.
– Есть.

Продолжение Василиса не услышала и кивнула.

– Где твоя девушка покупает одежду?

На его правой руке, переключающей передачу, вздулись жилы.

– Девушки нет. Я живу один.

– Но если бы была, где покупала бы барахло? Нужен гид по женской одежде, но, чур, Инну не предлагать, и вообще я хочу сама прогуляться по городу. Обещаю быть паинькой и держать когти и клыки при себе. Честно.

– И как он согласился на эту вылазку? – Иван скептически оглядел пассажирку.

– Пожалел, – ускорением Василису вжало в спинку кресла, но она счастливо улыбалась, – и он не такой плохой, как ты думаешь.

В Москве Василису больше всего поразило, что в боль-
шущее здание без окон они въехали через огромный подвал,
забитый пустыми машинами. На самоходной лестнице Иван
галантно поддержал её за локоть и спрятал улыбку, краем
глаза наблюдая, как она восхищённо вертит головой. Эскала-
тор доставил их из подвала на первый этаж и Василиса оша-
лело зажмурилась, не веря в реальность происходящего. От
самой лестницы её не укачивало – врождённое чувство рав-
новесия никогда не подводило, но от близости людей, их за-
пахов и бессмысленной суеты прямо под носом у неё затре-
петали ноздри.

– Ты как? Держишься? – Иван чуть твёрже сжал пальцы,
давая понять, что контролирует ситуацию, но Василиса пре-
красно знала – ни черта он не контролирует. И если её поне-
сёт, то пиши-пропало.

– Не думала, что это так... волнующе.

Они двигались в каких-то сантиметрах от её кулаков, бо-
лезненно стиснутых от обилия впечатлений. Василиса нерв-
но проводила взглядом мамашу, спешащую с детьми и паке-
тами наперевес, а та исподлобья зыркнула на высокого Ива-

на, недовольно поджала губы и потянула весёлый и шумный выводок к следующему магазину. Присутствие Василисы её не спугнуло, словно девушка была заурядной посетительницей торгового центра, пускай и в одежде с чужого плеча. Материнский инстинкт не сработал, веля спасти потомство от забредшего в курятник хищника любой ценой.

– Дыши глубже, – посоветовал Иван, почти касаясь губами мочки её уха, – это пройдёт. Охотничий инстинкт победить можно, просто надо перестать видеть в них добычу.

– Почему они не боятся? – хрипло зашептала Василиса, боясь сделать ещё один шаг и влиться в людской поток. Пульс бил набат.

– Как я уже говорил, – спокойно ответил Иван, – они не понимают, кто ты. Их обманывает человеческая внешность.

Василиса напрягла мышцы шеи и уткнулась в его грудную клетку, поглубже закапываясь носом в уже знакомый аромат, чтобы перебить реакцию на новое.

– Вот и правильно, – он обхватил девушку обеими руками и потеснее прижал, будто пылкие влюблённые обнимаются посреди толпы, – просто дыши.

И она послушалась. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Верчение тел вокруг замедлилось, остановилось и Василиса смогла выровнять дыхание, а потом осторожно оторвать лицо от рубашки и оглядеться. Люди шли и шли, но она больше не испытывала жгучего желания поохотиться. Да и за-

чем? Голода нет – Василиса представила, как лакомится вот тем пухлым очкариком со смешным рюкзаком, и её откровенно передёрнуло. И хозяину ничего не угрожает.

Она подняла подбородок и благодарно улыбнулась Ивану. Тот распустил объятия и отвёл взгляд.

– Спасибо тебе, – тихо сказала она куда-то в загорелую скулу, – и правда – работает. Откуда узнал про такие штуки? Был близко знаком с волчицей?

– Ага. Как-нибудь расскажу. Пошли закупаться? Женское на этом и втором этаже.

После первого приступа стало значительно проще – Василиса предугадывала новую волну, разгоняемую по крови, и заранее сосредотачивалась на какой-нибудь ерунде, не забывая дышать. Иван тенью следовал за ней по пятам, держа в руках бумажные пакеты и наводя на хорошеньких продавщиц нездоровое оживление. На очевидно неумелую в выборе одежды Василису они смотрели постольку-поскольку, предпочитая отчаянно строить глазки щедрому на покупки мужчине и подсовывать ворох всего подороже.

– А вечерние наряды вам нужны? Платья для коктейля? – приторно тянула рыжая и исподтишка наблюдала, как загадочно переглядывается неприлично красивая пара: смуглый светлоглазый здоровяк и крохотная маленькая женщина, почти ребёнок, но с голодными и странно взрослыми глазами.

Помогая застегнуть молнию, она случайно коснулась белоснежной кожи на спине и обомлела – внезапно обернув-

шаяся клиентка чуть не съела её взглядом, горячечным и зовущим. Продавщица отпрянула и выронила вешалки, начала поднимать, запуталась в тканях и крючках и вздрогнула, когда маленькая женщина опустилась на корточки и мелодично пропела:

– Я вам помогу.

Рыжая почуяла, как от необъяснимого ужаса шевелятся волосы на затылке, но здоровяк отдёргнул шторку примерочной и бодро спросил:

– У вас тут перегрузка? Помощь нужна?

Клиентка невесомо засмеялась, словно они тут затеяли жутко весёлую игру, а мужчина подключился в последний момент и несказанно её обрадовал.

– Да, пожалуй. Не знала, что бывает столько разной женской одежды.

– Собираетесь в медовый месяц? – одеревеневшим горлом выдала рыжая и прицепила дежурную улыбку, чтобы не выдать страх, но липкий пот так и струился по позвоночнику.

– Месяц обещает быть бурным, – пошутил клиент и его дама расхохоталась, а рыжая пулей вылетела из кабинки, толком не отдавая себе отчёт, что произошло и почему ей охота бросить всё и уехать к бабушке в деревню, подальше от столицы.

Да, они выделялись в толпе, но нынче никто не смотрит по сторонам. Только рыжая продавщица разглядела в Василисе

опасность, но уже через четверть часа, которые она провела в подсобке, сморкаясь и трясясь от выброса адреналина, и то ей удалось с горем пополам убедить себя, что в примерочной всё почудилось и надо провериться у врача. Но и возвращаться в торговый зал рыжая не спешила – сперва удостоверилась, что странные клиенты ушли, оставив чек с огромными комиссионными её более удачливой напарнице.

Та с ликованием заглянула в подсобку и снисходительно, даже торжествующе спросила, почему рыжая опростоволосилась и убежала от верных покупателей с перекошенной физиономией. Рыжая буркнула что-то про больной живот и твёрдо пообещала себе сходить-таки к специалисту, нельзя же жить, когда среди белого дня мерещатся чудовища.

А Василиса медленно, но верно привыкала к людям. Через несколько часов багажник был забит под завязку – хозяин выставил только одно условие, чтобы барахла было достаточно и чтобы ни одна вещь не напоминала мешок и вообще любые монастырские тряпки. И ещё она теперь могла подолгу находиться в толпе, не пугая особо чувствительные натуры. Чем не чудо? Да почти что свершившаяся мечта о недостигаемой раньше свободе!

В джинсах, топике и небрежно накинутом кардигане, по мягкости напоминающем пух суточных цыплят, Василиса радостно любовалась своим отражением в витринах, пока не уловила разницу. Прекрасные феи, порхающие с этажа на этаж и привлекающие окружающих мужчин, все как одна на-

носили краску на волосы, лицо и ногти. Может быть, хозяйину не хватает именно этого? А она слишком простовата и натуральна? Да, её ресницы густы от природы, а губы цвета спелой черешни, но нельзя же пренебрегать традиционным женским оружием, раз оно столь востребовано у этих феечек!

Василиса задумчиво остановилась возле очередного салона, где над девицами азартно трудились такие же раскрашенные красотки, и робко спросила:

– Ваня, как думаешь, мне стоит зайти и сюда? Хозяин наверняка оценит старания, как считаешь?

Иван хмыкнул и наклонился чуть ближе, чтобы шепнуть издевательское:

– Не советую. Тебя украшать – только портить. Пойдём отсюда.

Василиса фыркнула и из вредности толкнула массивное стекло двери, чтобы широко улыбнуться девушке за стойкой.

– Что бы вы хотели? – с воодушевлением прошептала та, по достоинству оценив открывшиеся горизонты. Неужоженная молодая девушка с деньгами – да за такое передерутся все точки в торговом центре. И ничего не ёкнуло, веля в панике убегать прочь.

Василиса остановила взгляд на длинных ногтях девушки и мило спросила, показывая на маникюр пальцем:

– Я хочу нечто похожее. Можно? И лицо тоже. И волосы, возможно...

Девушка улыбнулась ещё лучезарнее и провела клиентку к свободному столику, одновременно очень ловко предложив Ивану подождать с журналами на диване. Тот выглядел обеспокоенным и делал знаки уйти, но потом вдруг плюнул и с затаённой усмешкой уселся у входа.

Маникюрша похвалила шикарную чёрную гриву Василисы, но на руки посмотрела с трагической миной и уверенно схватилась за пилочку. Через тридцать секунд она раздосадованно заморгала, а ещё через полминуты уставилась на новую клиентку с настоящим ужасом. Чуть заострённые ногти упрямо сохраняли форму и длину, как она ни старалась. Василиса удивлённо подняла бровь и очень тихо уточнила:

– В чём дело? Разве так не должно быть? – за всю Василисину жизнь в цепях ногти у неё не только не ломались, но и не отрастали, естественно меняясь... лишь в определённых ситуациях.

– Н-нет... – выдохнула маникюрша и на всяких случай перекрестилась, а Иван встал, деловито подхватил Василису и вывел наружу, вежливо бросив, что они, дескать, передумали.

– Что со мной не так? – зашипела Василиса.

– Смешно, – ухмыльнулся мужчина, – ты же сама знаешь ответ.

– То есть я не могу даже украсить себя, как нормальная женщина? – почему-то именно эта потеря показалась сейчас невозполнимой.

– Тебе оно и не нужно, – честно ответил Иван, – ты уже красивая.

– Спасибо, – она озабоченно нахмурилась, – но тогда скажи вот что, почему та рыжая испугалась безо всяких отращивающих ногтей? И подставила шею! Я уж подумала, что не удержусь и накинусь...

– Полагаю, в её генах были волчицы, – он невозмутимо шагнул к лифту, – и она не так слепа, как остальные.

– А ты? У тебя тоже? Поэтому ты меня не боишься?

Иван скупно кивнул, не сбавляя шаг.

– Да. Поэтому.

Обратно ехали в напряжённом молчании. Что-то сломалось между ними, исчезла волшебная атмосфера доверия и приязни. Василиса даже села назад и упрямо уставилась в окно, избегая смотреть на помрачневшего водителя и гадая – почему Иван так резко превратился в вежливую до противности дубину. Хотелось пнуть, накричать, как-то вывести его из этого замороженного состояния, но Иван ни на что не реагировал, давая односложные и почти бесполезные реплики на любой вопрос.

Это задевало больше, чем полагалось волноваться из-за телохранителя, ну а как иначе, если у неё в столице пока нет других друзей? И тот вон какой, чёртов предатель! Обещал всё-всё рассказать – ладно, обещал хоть что-нибудь рассказать, а сам сидит сычом и крутит баранку.

Василиса готова была биться об заклад, что причина отчуждения кроется в компании молодых людей, встреченных на подземной парковке. Спортивные, одинаково черноволосые и черноглазые, они бойко и очень подвижно разговаривали на одном из кавказских языков – отлично знакомом, ведь ей полагалось распознавать любую речь, с которой может столкнуться хозяин – и перетекали поперёк очереди выезжающих машин нагло и в тоже время удивительно синхронно, как стайка юных хищников на границе леса, полного соблазнительной и вполне беззащитной живности.

Василиса рефлекторно прислушалась, ловя шанс попрактиковаться в естественной языковой среде: «Сам посмотри... это он... тот самый – дальше шло слово, которое она бы перевела как «охотник за мёртвыми черепами» – Иван... волчица разгуливает без поводка... волчица, волчица... Иван... хозяин не знает...»

Она обомлела и вопросительно оглянулась на несущего сумки Ивана, но тот прошествовал дальше с каменным лицом. Василисе показалось, что он крайне недоволен внезапной встречей, а стайка, напротив, будто бы обрадовалась и затаилась с торжеством.

– Они знают про волчиц? Они меня раскусили? Или просто опознали по фото? – Василису прорвало, когда они дошли до лифта вниз.

Иван лишь отрицательно мотнул подбородком, намекая, что не сейчас.

Но и у машины он молча закинул пакеты в багажник, демонстративно распахнул заднюю пассажирскую дверь и дождался, когда девушка займёт положенное место. Она приняла ещё одну попытку:

– Это враги хозяина?

– И да и нет.

– Мне стоит беспокоиться?

– Нет.

– Стоит рассказать ему об этом?

– Решай сама.

И всё! Василиса гневалась, переживала и снова сердилась, но Иван был непоколебим в своей холодности. Лишь перед особняком он прервал затянувшуюся паузу и сказал:

– Не стоило туда ездить.

Она не ответила.

К её возвращению хозяйские покои кто-то тщательно убрал, не оставив ни пылинки, ни отпечатков пальцев на блестящих поверхностях, а в примыкающей к спальне гардеробной освободилась ровно половина шкафов. Безбрежная куча покупок превратилась в ничто по сравнению с назначенным ей объёмом, но утренняя горничная, мгновенно прикатившая обед на одну персону, бросилась отпаривать и развешивать новенькую одежду.

Василиса отправила было её восвояси, но та сделала такое перепуганное и шокированное лицо, что Василиса позволила ей шнырять туда-сюда.

Хозяин был прав – книга защиты от Древних пока не подбросила ей свежих фактов или полезных идей, но за неимением лучшего Василиса старательно штудировала станицу за страницей, неожиданно для себя наслаждаясь чуть плесневелым монастырским запахом манускрипта. Вот уж не думала, что буду скучать по матушке Анне – с легкой горечью отметила девушка, разрываясь от неизвестности и тревоги.

Через приблизительно бесконечность хозяин до неё снизошёл. Он ворвался в кабинет и остановился напротив уютно устроившейся на диване Василисы, раздражённый и тяжело дышащий.

– Что? – испугалась она. И встала.

– Сегодня идём на мероприятие, – выдохнул тот, но по тону не разобрать, наказание это или поощрение, – наряжайся. Ты же купила всё, что нужно?

– Конечно, – пробормотала девушка, – хочешь выбрать что-то конкретное?

– Мне плевать, что ты напялишь, – хозяин двинулся к спальне, но остановился через два шага, – но постарайся быть убедительной, поняла?

– Они не поймут подвоха, – промурлыкала Василиса.

Всё-таки он от неё тоже зависит! А уж она постарается.

Чужих взглядов были сотни – они возвращались к ней снова и снова, обволакивали, холодно скользили по её фигуре, проходились мимоходом по лицу, но всегда ошутимо за-

стревали, как за инородное тело. Василиса нутром чувствовала себя лишней, и даже рука хозяина на её поясе не утихомиривала толпу. Зависть, обвинение, злорадство, праздное любопытство и чистая, неприправленная ненависть – всё это читалось вполне ясно.

Запястье хозяина лежало на спине, как приклеенное, и Василиса плавно двигалась вслед за молодым человеком, идущим по огромному залу, где проходил приём. Люди расступались перед ними, кивали, говорили какие-то пустые приветственные слова и снова смыкали ряды. Очевидной угрозы не было, но кожа уже наэлектризовалась от невыносимого напряжения.

Костя держался свободно, почти небрежно, но через соединяющую их тёплую ладонь она читала скрытое от посторонних глаз беспокойство. Испытание касалось их обоих, и пройти его нужно безупречно, чтобы комар носа не подточил. Они остановились у роскошной лестницы на второй свет, поднялись на пару-тройку ступеней выше и теперь все в зале без стеснения рассматривали новую пару.

По наитию Василиса наклонила голову вбок и взмахнула ресницами, бросая на хозяина нежный и зовущий взор, а тот мгновенно уловил приглашение и чересчур смело продолжил её естественный жест, ласково подняв девичий подбородок и без предупреждения поцеловав в губы. На глазах у всех. Уверенно и настойчиво.

Боковым зрением она успела выхватить Ивана, стоящего

у главного входа в зал – где и положено охранникам. Его лицо – бесстрастное, сосредоточенное – почему-то выделялось среди толпы.

А потом её захватила неведомая ранее буря чувств и Василиса опустила веки, отдаваясь инстинктам волчицы. Хозяин заявлял свои права, и она могла только быть покорной. Иван исчез, растворился на задворках её сознания.

Поцелуй – почти невинный со стороны, но грандиозный для абсолютно неопытной девушки – прервался так же внезапно, как начался, а в зале нестройно захлопали, но хлипкие шлепки ладоней быстро превратились в торжественную овацию.

Сквозь гул Василиса разобрала мягкие шаги и обернулась – сверху лестницы появился отец хозяина, Градов Виктор Сергеевич. Румянец залил её щёки и Василиса робко улыбнулась властному и чуть седому мужчине, задавая себе вопрос – чему они хлопали, поцелую или Градову? Или и тому и другому?

– Здравствуйте, дорогие мои, – его баритон уверенно раскатился по открытому пространству, – очень рад вас всех здесь видеть и счастлив представить невесту моего сына. Константин выбрал себе прекрасную девушку и мы с радостью принимаем её в семью. Прошу любить и жаловать, наша прекрасная Василиса.

Он озарил гостей покровительственной улыбкой и чуть кивнул молодым, спускаясь ниже и ниже, а овации повторились.

лись с удвоенной силой, но искренним восторгом там и не пахло.

– Молодец, – Градов похлопал сына по плечу и шепнул очень тихо, – ты справишься.

Василисе тоже досталась сдержанная похвала в виде прикосновения двух пальцев к локтю, и она снова поразилась, как спокоен был этот мужчина, в отличие от его сына.

– Да, пап. У нас полный порядок, – он сильнее обвил талию девушки и привлёк к себе.

– Вижу-вижу. Ну, не затягивайте.

– Он здесь? – спросил хозяин, бледностью выдав тщательно подавляемый страх.

– Да, – неслышно прошелестел Градов, – Руслан пришёл на неё посмотреть, сейчас будет здесь.

Створки главных дверей распахнулись и Василиса мигом узнала тех самых юношей из торгового центра. Они стайкой окружали нового для неё человека, очевидно, их вожака – такого же подвижного, черноглазого и с тонкими чертами лица. Нос с горбинкой и хищные губы подчёркивали взрывоопасность их обладателя. По толпе прокатилось имя: «Руслан, Руслан...», а Василиса окаменела вместе с застывшим хозяином. Молодые люди с неприкрытой яростью смотрели друг другу в глаза через весь заполненный публикой зал, а угроза казалась осязаемой даже без слов.

Она медленно повернулась к хозяину, но он опередил её вопрос:

– Нет. Не надо. Не трогай его, – и скривился, через силу добавив злое, – во всяком случае, точно не здесь и сейчас.

Руслан принял негласный вызов и повторил их путь, без труда пролагая дорогу через толпу прямиком к лестнице. Перед вожакom и его людьми гости расступались мгновенно и опасливо, так что стайка быстро оказалась у нижней ступени. Там Руслан наконец оторвал взгляд от хозяина и собственнически осмотрел его девушку с головы до пят, даже не пытаясь соблюдать приличия, а потом церемонно пожал руку обеим мужчинам, Градову и его порядком взбешённому сыну. Градов снисходительно поприветствовал Руслана и тут же спустился к гостям, подчёркнуто давая сыну возможность самому разобраться с противником.

Василиса буквально кончиками пальцев считывала опасность, струящуюся в этом юноше, а от всплеска адреналина её чуть потряхивало, но однозначный приказ не оставлял выбора, так что она вооружилась слащавейшей из дамских улыбок и попыталась смутить противника хотя бы хладнокровием.

– А твоя невеста действительно хороша, – дерзко отметил Руслан и протянул девушке руку для мужского рукопожатия. Хозяин еле заметно кивнул, разрешая контакт, и Василиса послушно раскрыла кисть навстречу. Прикосновение горячей и сухой ладони обожгло до костей, но она уняла дрожь и посмотрела в чёрные зрачки, не мигая и не тушуясь.

– Меня зовут Василиса.

– Руслан, – он задержал её руку в своей, нарочно играя на чувствах хозяина, – счастлив познакомиться с невестой Кости. Надеюсь, невеста тоже счастлива?

– Познакомиться? – переспросила неверяще. Слишком уж напористо атаковал собеседник, а хозяин лишь болезненно морщился.

– Счастлива с ним? – проворковал Руслан, но вместо уточнения вышел совсем уж хамский выпад.

– Мы всегда вместе, – процедила Василиса.

– Но что насчёт любви? Любите друг друга? Вот моя мать очень любила отца. Готов поклясться, могла бы прибить кого угодно, стоило отцу намекнуть.

– Наша любовь огромна.

– Но насколько огромна? – продолжал глумиться гость. – Скажем, если взять это здание? Больше или меньше? – Василиса сверкнула глазами, а Руслан коротко засмеялся. – Ладно, шучу. Просто хотел спросить, когда свадьба? К какой дате готовить подарки?

Он так легко нащупал брешь в обороне, но Василиса вытащила пальцы из тисков и якобы безмятежно выдохнула, будто врать и выкручиваться всегда было её родной стихией:

– Ох, не успеваю привыкать к новой жизни в роли невесты, всё так завертелось... Лучше спросите Костю, он занимается всей организацией, а я с удовольствием плыву по течению.

– Костя? Организацией? – Руслан снова усмехнулся. –

Могу вообразить, при его-то талантах. Особенно, когда речь идёт о договорах. Заключение выгодных сделок – его призвание, правда ведь, Костя? Ты уже посвятил невесту в свои главные достижения? Или мне попросить твоего отца?

– Давай не сейчас, – прошипел хозяин и огляделся, но молодцы гостя оттеснили толпу и никто не слышал их позорную беседу.

– А когда? Или ты не доверяешь невесте свои тайны? Скажи, он тебе доверяет?

– Я доверяю ему решать, что мне следует знать! – выпалила Василиса.

– Ого! – присвистнул Руслан. – Показывает зубки и когти? Впечатляет!

Он восхищённо впился в её зрачки и Василиса оцепенела от бессилия.

– Прошу тебя, не надо скандала, – взмолился хозяин.

– Да? Но что мне помешает?

– Я выполню то, что обещал, – выдавил Костя.

– А как я могу быть в этом уверен?

– Я всё сделаю, сказал же.

– И твоё слово ещё что-то стоит?

– У меня нет иного выхода и ты это знаешь.

– Да, – вдруг расслабился Руслан, – знаю. Хотел убедиться, что и ты это знаешь.

– Всё? Доволен? – с ненавистью зашептал хозяин. – Теперь ты уйдёшь?

– Конечно, – Руслан вновь обратился к девушке, – мы же цивилизованные люди. А ты, дорогая моя, – глаза его полыхнули, – не скучай. И помни, что я бы не терял ни секунды рядом с тобой. Ни единой секунды. Ты бы не смогла забыть нашу встречу и через тысячу лет. В этом и состоит разница между щенком и волком.

И в противовес своим безумным словам он развернулся и так же уверенно зашагал к выходу.

Василиса вытерла испарину со лба хозяина и спросила:

– Что ты пообещал ему?

– Исполнить его мечты, – ответил хозяин.

– А взамен?

– Он не уничтожит мои.

Василиса хотела спросить ещё, но хозяин крепко сжал её локоть и натянуто улыбнулся бойкой маленькой женщине в невзрачном платье, ловко протиснувшейся к виновникам торжества. На фоне остальных расфуфыренных дам её можно было принять за обслугу, но держалась незнакомка откровенно вызывающе.

– Константин, вы не представите меня своей невесте? – женщина плотоядно улыбнулась. – Мы бы так душевно поболтали!

– Лида, как вы сюда пролезли? Прессу не должны были пускать, – хозяин бросил недовольный взгляд на охрану, и пара крепких фигур мгновенно отделилась от стены и направилась к нарушительнице.

– О, вы же меня знаете, – Лида ничуть не испугалась, – немного подмазать тут, подсластить там... Да ладно вам, Константин Викторович! – она жеманно закатила глаза. – Вы же мне всё-таки кое-чем обязаны, помните? Ну же, не будьте букой! Всего пара слов без протокола и не для публикации. Я же знаю правила и не зарываюсь. Киньте мне кость и я отстану.

– Ладно, две минуты, – хозяин сделал охранникам знак и те безропотно вернулись обратно, – и без глупых провокаций.

– Спасибо, – с ехидцей поблагодарила Лида и потянулась доверительно положить ладонь на Василисину руку, но та резко отстранилась. Журналистка ей не понравилась, но та не смутилась холодным приёмом и ринулась в бой, – Итак, вы – Василиса, невеста наследника тайной – нулевой – ветви власти, как мы это между собой называем. Давно вы знакомы? Как именно познакомились?

– Мы знакомы и дружны с раннего детства, но Василиса росла не в Москве, – пришёл на помощь хозяин, и Василисе осталось лишь покивать в подтверждение его слов, – так что это судьба, пожалуй.

– Константин, я бы предпочла послушать саму девушку, – ядовито проговорила журналистка, – если вы не против.

Тот убрал руку с талии невесты и поднял обе ладони, показывая, что сдаётся, но не отошёл ни на миллиметр, тем самым демонстрируя, что всё равно будет жёстко контролиро-

вать интервью.

– Да, у нас любовь со... второго, да, милый? Ну, где-то со второго или третьего взгляда, – пропела Василиса, – и, сколько себя помню, я мечтала стать его женой. Мечты сбываются.

– Как мило, – скорчила гримаску Лида, – тогда что вы думаете о прошлых похождениях вашего жениха? Он же лакомый кусок для всех умных и красивых девочек нашего города, и, естественно...

– Меня не интересуют сплетни, – отрезала Василиса, зеркально повторяя фальшивую улыбочку собеседницы.

– Умно, – согласилась та, – а вы будете заниматься делами фонда Градовых? Где и кем раньше работали? Учились? Любые подробности, умоляю.

– Пока не строю таких планов, бизнес меня не особо увлекает, если честно, но буду поддерживать хоз... то есть мужа во всём.

– Хм, – от Лиды не укрылась странная оговорка, но она хорошо помнила про капающее время, – бизнес? Скорее власть. Неужели близость к ней не будоражит ваше воображение? Да почти любой вне этих стен отдал бы что угодно за возможность невзначай пропихнуть свои шкурные интересы, да и здесь, внутри – тоже, – Лида презрительно оглядела оживлённую толпу, – а что же вы? Бессребреница? Или наевшаяся всего и вся принцесса? Кто вы, загадочная Василиса?

– Мне ближе слово романтик.

– О, это ещё страшнее. Идеалистка? Будете спасать кошек? Собачек? Планету? Мне уже бояться?

– Как знаете, – пожала плечами Василиса. Назойливое внимание её раздражало, но пока всё шло спокойно, – а животных я люблю, кстати. Они просты и понятны, в отличие от людей.

– Тогда что вы скажете об охоте на волков? Будете принимать участие? Или ограничитесь ролью осуждающего зрителя?

– Что? – Василиса внутренне напряглась.

– Как? – притворно изумилась Лида. – Вы его невеста и никогда не слышали про столь знаменитую охоту? Конечно, пресса про это не пишет, но...

– Василиса ещё не охотилась, – грубо прервал хозяин.

– Но она будет охотиться, так ведь? – журналистка аж загорелась от нетерпения. – Загонять волка – редкая привилегия в наши дни. Особенно для любительницы животных.

– Хватит, – хозяин снова обнял девушку, показывая, что разговор окончен, и Лида ретировалась без промедления, явно опасаясь нарваться на неприятности.

– Что за охота? – прошептала Василиса, уловив удобный момент между дежурными расшаркиваниями.

– Увидишь, – скупое ответил хозяин, – и тебе понравится, обещаю.

– Я правда буду загонять волка? Живого волка? И что с

ним будет потом? Вы его убьёте?

– Всё не так просто, – таинственно ухмыльнулся Костя.

На этот раз ей почему-то было страшно заходить в спальню, хотя они вроде бы обо всём договорились. Василиса ещё чуть-чуть потянула время, лёжа в ванной с головой и отмокая, пока хозяин не постучался и не спросил с игривой интонацией:

– Ты там не утонула?

– Не-а, – Василиса с шумом вынырнула и потоки воды устремились вниз по мокрым волосам и плечам. После монастыря такая тёплая и уютная ванная была ей в диковинку, да и запирается в помывочной не позволяли, но задержалась она не из-за этого.

– Ладно, – Костя ненадолго замолчал, а потом продолжил более серьёзным тоном, – просто хотел убедиться, что ты не передумала.

– Нет, конечно! Уже иду! – бодро крикнула Василиса и схватилась за полотенце – а вдруг он войдёт? Вдруг замок его не остановит? Хотя теперь-то глупо трястись.

Наспех закончив с вытиранием, Василиса с ужасом уставилась на собственноручно выбранную шёлковую пижаму вроде той штучки, что была на Инне. Полупрозрачная вещица с ворохом кружева что-то не прибавляла уверенности, а ведь в магазине Иван деликатно стоял поодаль, чтобы не смущать чужую невесту, и тогда ей казалось, что безумный

план сработает, но сейчас... Сейчас она не знала, как показаться Косте. Вся смелость куда-то испарилась. Начисто.

Наконец она выскользнула в спальню, глупо надеясь, что он выключил свет, отвернулся или вовсе заснул. Ничего подобного! По пояс прикрытый одеялом хозяин полусидел на кровати, откинувшись на задранные подушки и гостеприимно оставив ей ровно половину лежбища. Он одобрительно хмыкнул, изучив обновки, и похлопал рядом с собой, приглашая присоединиться.

Василиса отбросила робость и пошла к нему, пританцовывая от нетерпения, но потом сдулась и чуть не споткнулась у откинутого полога.

– Не знал, что волчиц подводит чувство равновесия. Или ты меня боишься?

В его глазах отражался и неверно мерцал приглушённый свет нескольких бра, но она уловила главное – хозяин пытался разрядить обстановку, сгладить неловкость. Ему самому до ужаса непривычно делить постель с такой, как она. С волчицей.

Он тоже не уверен в себе.

– Это не страх, – Василиса устроилась рядом, повторив его позу почти полностью – ноги вытянуты и переплетены, а руки лежат поверх одеяла. Как два сфинкса.

– Но что тогда? Тебя напрягает присутствие мужчины?

– А тебя нет? То есть, я тебя ни капельки не смущаю?

– Этого я не говорил, – хозяин внимательно оглядел её

подсвеченный профиль, – ты намного эффектнее многих красоток, которые тут побывали.

– Не хочу о них думать и говорить, – вздохнула Василиса, – да и ты мне запретил, помнишь? Ни слова о твоих женщинах.

– Логично, – легко согласился хозяин и подобрал колени, – но всё-таки мне интересно, как это работает? Ты же должна... ну... испытывать ко мне необыкновенную привязанность?

– И я испытываю. Ещё как! – Василиса провела по тыльной стороне своей ладони подушечками пальцев. – Хозяин для волчицы – это как... как центр мироздания. Лучший из лучших мужчин.

– Даже так? – Костя присвистнул. – Но как же тогда ты согласилась на эту роль? Ты не кажешься покорной овечкой, уж извини. В тебе есть мощь волчицы, а тебе велели быть комнатной собачонкой. Разве ты этим довольна? Жалкие объедки вместо настоящего пиршества зверя.

– А у меня есть выбор? – она повернула голову и открыто встретила его растерянный взгляд.

– Да... да, пожалуй. Знаешь, я не хочу тебя обижать. Ты мне нравишься не только внешне, и как же здорово ты держалась на приёме, как отшила журналистку! Я бы хотел иметь такую девушку, как ты... В иных обстоятельствах я бы...

В отчаянии он обхватил колени руками.

– Что тебя гложет? Руслан? Лида? Отец? Будущая охота? Поделись со мной.

Хозяин стиснул кулаки и посмотрел уже жёстче.

– Ты всё время будешь рядом со мной на охоте.

Василиса не услышала вопросительной интонации, но на всякий случай кивнула.

– Буду. Раз ты так хочешь.

– Не упускай меня из виду, поняла?

– Да. Там будет опасность для тебя?

– Для меня? – он хохотнул. – Нет, для меня – никакой. Не думай об этом так. Вся соль волчьей охоты в том, чтобы высвободить тёмные инстинкты, направить их в правильное русло.

– Чьи инстинкты? – зачем-то зашептала она.

– Как это – чьи? Твои, разумеется. Ты же у нас волк, вот и будь им. Повеселись на славу.

– А ты?

– А я докажу, что имею право быть наследником чёртовой империи зла.

Когда Василиса проснулась, хозяина уже не было рядом и постель остыла, а завтрак пришлось провести в гордом одиночестве. Она жила здесь всего две ночи, но постепенно привыкала есть в кабинете, как затворница, и не обращать внимания на бессловесную прислугу. Даже начала подозревать, что их нарочно набирают из немых и глухих.

В монастыре ей часто совали миску с остывшим варевом через окошко в двери, а потом забирали, так что отсутствие общества было привычным, но особняк явно гудел за этими стенами – в отдалении слышались приготовления и перешёптывания. Охота обещала быть масштабной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.